

ТУРБУЛЕНТНОЕ ВРЕМЯ... В ШВЕЙЦАРИИ

Автор: Е. Н. ДАНИЛОВА

От редакции: Мы знакомим читателей журнала с основными итогами 10-й конференции Европейской социологической ассоциации, состоявшейся в Женеве в сентябре 2011 г. В публикуемых материалах ряда российских участников конференции освещаются различные стороны дискуссий и обсуждений на конференции, что, на наш взгляд, позволит читателям журнала полнее представлять себе процессы в европейской и мировой социологии.

Полная программа конференции доступна на сайте конференции:

<http://www.esa10thconference.com/http://imatis.unige.ch/conference/>. Там же сборник тезисов докладов (887 с.): http://www.esa10thconference.com/programme/ESA2011_Abstracts_Book.pdf

Е. Н. ДАНИЛОВА - зав. отделом Института социологии РАН, вице-президент ЕСА.

В сентябре 2011 г. в городе Женева, не самом дешевом городе Европы, собралось более 2800 социологов, не самых высокооплачиваемых граждан Европы. В центре Европы на базе Женевского университета состоялась X конференция Европейской социологической ассоциации с рекордным количеством участников за почти двадцатилетнюю историю ассоциации (с 1992 г.). Большинство представляли страны Западной Европы: Великобритания - 294 участника; Германия - 283; Италия - 182; Португалия - 179; Франция - 138; Испания - 132, Финляндия - 128, остальные менее 100, что можно объяснить транспортной доступностью этого места для граждан большинства европейских стран. Не уступали по числу участников Россия (149) и Польша (121).

Женева в какой-то мере может восприниматься как прообраз состояния европейских обществ, где за весьма благополучным фасадом уже проявляются структурные проблемные зоны. Нейтральный перекресток глобальных дорог, этот город - далеко не рай на земле, как было отмечено в одной из заметок местного обозревателя. Всего примерно 200 тыс. проживает здесь сегодня, но учитывая, что это столица международных организаций, 40% жителей - иностранцы. Помимо средоточия международной активности, аудиторских, арбитражных, страховых, юридических и информационных компаний, город известен частными банками и производством часов. Однако в последнее время Женева становится местом, где самый высокий в Швейцарии уровень безработицы и показатель социального расслоения, ярко выражен кризис на рынке жилой недвижимости, по уровню преступности этот кантон - один из самых небезо-

пасных в стране. Женеву можно назвать и столицей индивидуализма, и не только в смысле культурного наследия протестантизма и либерального просвещения. Город Кальвина уже не является протестантским оплотом, это космополитичный город с растущим числом мигрантов, этнических и конфессиональных сообществ, и индивидов, живущих своими интересами.

Темы конференций рассматриваются и утверждаются на заседании исполкомов ЕСА примерно за год-полтора до проводимого мероприятия. Как правило, в режиме мозгового штурма обсуждается несколько предложений. Для конференции в Женеве была выбрана тема "Социальные отношения в турбулентные времена". Пафос прошедшей конференции связан с состоянием европейских обществ в условиях "турбулентности" и с перспективами развития социологии, ее исследовательских возможностей. Социологическое сообщество беспокоят социальные последствия кризиса, в числе которых и сокращение бюджетов на общественные науки и образование. Конечно, турбулентность характерна и для других периодов в истории Европы, однако адекватности выбранной темы сегодня добавляют отмеченные в ходе конференции моменты, которые необходимо принимать во внимание в социологическом анализе.

Первое. Невероятно велика скорость изменений, скорость распространения кризиса и появления экономик с существенным государственным долгом. Второе. С момента создания Евросоюза, нового интеграционного эксперимента, не было таких сильных ощущений дезинтеграции в его странах. Не было и ощущения столь разрушительного влияния финансового капитала, атакующего национальные государства, озабоченности национальных политиков сиюминутной политической выгодой в их странах в ущерб европейской солидарности и долгосрочным перспективам. Наконец, эрозия социального государства - основного завоевания европейских обществ. Эта линия прозвучала и в названии пленарной сессии "Социальная Европа под давлением" ("Social Europe under pressure"), открывающей конференцию, и в речах многих выступающих. По словам одного из них - из трех факторов, некогда способствующих интеграции Европы: свободная торговля, политическая протекция для ключевых отраслей, государства социального обеспечения, - уцелел только первый. По-видимому, два других действовали практически в противоположном направлении.

Социальная сфера не избежала неолиберального доминирования. Европейской социальной модели и нынешним проблемам ее поддержания были посвящены несколько сессий и докладов на пленарной сессии. Озабоченность связана с нарастающим давлением на социальные государства межпоколенческих, этнических и гендерных конфликтов в целом в Европе и их особенностями внутри каждой из стран (Жаклин О'Рейлли). По мнению Мартина Кохли, в стареющей Европе самому тяжелому давлению подвергся межпоколенческий контракт. Отсюда пересмотр пенсионного обеспечения, институциональные реформы образования, рынка труда, поведения в семейной сфере. Джон Урри, отметив, что Европа смогла стать социальной в послевоенный период только благодаря изобилию энергии, особенно производимой на основе нефти, что собственно и сотворило эпоху мобильной современности, повернул дискуссию в сторону рассмотрения малооптимистичных перспектив ослабления этой модели в связи с надвигающимся энергетическим кризисом.

На специальной сессии "Изучая капитализм" докладчики пытались направить поиск объяснений причин кризиса в изучение особенностей институциональных основ капитализма, возможностей расширения параметров институционального анализа и поиска нового социального порядка (Вольфганг Стрек). Колин Кроуч обратил внимание на необходимость включать в анализ другие институциональные переменные. Например, при рассмотрении рынка труда, его функционирования и разнообразия, важно включать в анализ такие институты как семья и индивидуальные долги.

Фрэнк Доббин сетовал на то, что социология организаций, первоначально рассматривавшая корпорации, фирмы в качестве причинного фактора, влияющего на более широкие социальные явления, сегодня упустила шанс в объяснении кризиса.

Последние полвека социологи, изучающие организации, сводили объект изучения к корпоративным практикам и их эффективности, фокусируясь на стратегическом планировании и "тренингах" по сокращению сексуальных домогательств, поставив организации в зависимость от экономических потребностей, тем самым подменили причинно-следственные связи. По его мнению, в сложившихся институциональных практиках корпоративного управления и обращения с рисками нельзя не видеть одну из причин глобального кризиса. Теоретизирование в экономической социологии должно вернуть причинно-следственные связи: корпоративные практики важно рассматривать в качестве причин, а не только следствий экономических явлений.

Ссылаясь на результаты анализа количественных данных по 77 странам, когда обнаружилось, что не во всех странах рынок недвижимости был основой мыльных пузырей, но для всех стран в основе кризиса долговых обязательств по ипотеке было ослабление банковской надежности, Нейл Флигстайн констатировал очевидную связь банковской дерегуляции с кризисом, начавшимся в США. По его мнению, именно это проявляется глобально, включая банки Европы. Выступления Сильвии Уолби и Джона Соломоса на заключительной пленарной сессии о будущем капитализма не добавили новых знаний и идей, но суммировали накопленный дискурс в подходах к изучению современного капитализма.

Организация. Такие конференции - сложное в организационном плане мероприятие: оно включает в себя несколько мини-конференций по отдельным направлениям. Особенностью конференции в Женеве было построение тематических полу-пленарных сессий на основе самоорганизации. От каждого тематического поля (объединения из нескольких близких друг другу исследовательских сетей) предлагались два наиболее известных в своей области докладчика. В общей сложности проведено 12 полу-пленарных сессий и 12 специальных сессий.

Кроме того, тематические исследовательские комитеты (сети) проводили свои сессии. Приведу цифры о тематических сессиях с максимальным числом выступивших: старение (119), культура (118), окружающая среда (110), семья (107), потребление (105), молодежь (101), миграция (95), качественные методы (98), политическая социология (94), профессии (87), образование (82), социология эмоций (81), искусство (79), здоровье (77), дети (70), расизм (69), наука (68), социальные теории (64), социальные движения (63), экономическая социология (61), риск (59), гендер и женщины (58), гендер и рынок труда (54), сексуальность (53) и другие (менее 50 докладов). То есть, для каждой из указанных областей проведено более 10 сессий.

В программе конференции были сессии, указывающие на интерес к обсуждению региональных особенностей развития. Например, в секции "Южные европейские общества" обсуждались вопросы развития и социальная реакция на вызовы неолиберального доминирования в южных странах, что, возможно, связано с появлением дискурса новой периферии Европы. Вопросы ядра и периферии обсуждались и на специальном направлении "Восток и Запад: двадцать лет трансформаций", но в другом ключе: речь шла о возможном уменьшении различий между старыми и новыми членами Евросоюза, обсуждались результаты и особенности двадцати лет трансформаций отдельных обществ Восточной Европы.

Своеобразие социологии в зависимости от региона также отражена в программе. Отдельным направлением выступила российская социология. В Женеве прошла специальная сессия по франкоязычной социологии. Им "противостояло" направление "Глобальная и транснациональная социология".

Турбулентность, ключевое слово в теме конференции 2011 года, указывает на то, что общества Европы вступили в нелегкий период, обостряемый финансовым кризисом. Неясность судеб Евросоюза и стран, входящих в него, только усиливает турбулентность. Возможно, на следующей конференции ЕСА в г. Турине в 2013 г. в названии будут фигурировать "Турбулентные времена-2". Но выражалась надежда, что турбулентное время (Turbulent Time) не перейдет в "темные времена" (Dark Ages) - так в Европе обозначают период раннего средневековья.